



Кирилл Ликов

**Инструкция  
по применению  
вертепские истории**

# Кирилл Ликов

## Инструкция по применению

### Серия «Вертепские истории», книга 8

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70290610](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70290610)*

*SelfPub; 2024*

#### **Аннотация**

– Любезнейший, почему у вас музы?– Вам для чего?– А что, есть разные?– Есть, и превеликое множество. Для танца, для пения, для сочинения стихов и прозы, для истории, для музыки. У нас самый большой выбор муз в городе! Хозяин умолчал о том, что в этом городе нет больше магазинов, торгующих музами. Но, увы, таковы законы торговли.– Вы понимаете, я как бы поэт... «Вертепские истории» – это цикл философских сказок для взрослых, где фантазия переплетается с реальностью, а магия – с повседневностью. Рассказы цикла повествуют о жизни города Вертепск и его обитателях. За внешней фантастикой скрывается подтекст, а магия и чудеса становятся метафорой наших страхов, надежд и повседневных реалий.

# Кирилл Ликов

## Инструкция по применению

Городишко у нас маленький, серенький, без особых шикарных и достопримечательностей. В общем, провинциальный городишко, и этим все сказано. Если бывают у нас приезжие, то все они обычно случайные. Кто-то от поезда отстал, кто-то поворотом на трассе ошибся, кто-то вышел не на той станции. Бывают у нас и командированные, но их очень мало и по большому счету по городу они не ходят, а все в кабаках сидят, благо их за последнее время настроили уйму и еще чуть-чуть.

Но есть в нашем всеми любимом Вертепске один магазинчик, про который и местные-то не знают. Вернее, знают, но не заходят, так как вывеска рекламная ничего хорошего там не предвещает. Вывеска гласит: «Лавка всяких разностей и духовных ценностей». Заведует там, как и служит продавцом, и кладовщиком, и грузчиком один-единственный человек. Иосиф Леонидович Штольман. Личность в свое время в Вертепске знаменитая, но в реке времени забытая. Господин Штольман когда-то служил в городской библиотеке заведующим, а так как библиотека была, есть и, наверное, будет в Вертепске в единственном числе, Иосифа Леонидови-

ча знало почти все живое население города. Да, впрочем, и неживое тоже знало наравне с немертвыми и мертвыми, но неокончательно. И все было бы хорошо, если бы в один из стандартных, серых дней Штольман не раскопал в своей любимой библиотеке три книжки. Одну по археологии, вторую по оккультизму и магии, а третью про мифы древних стран и народов. Как он их связал воедино, знает только тот черт, что ему насвистывал это с левого плеча. Но после прочтения, а как известно, самые читающие – это служители библиотек, так как на работе заняться больше нечем, Штольман сильно изменился, уволился из библиотеки и, прослушав в местном высшем учебном заведении курс по археологии, уехал из Вертепска.

Вернулся он после начала Перекладки и сразу же открыл вышеназванную лавку. Народ повалил валом. Особенно дети, что надеялись увидеть там всякие чудеса и фокусы. Но как оказалось, того, чего жаждал народ, в лавке не нашлось. Тут были вещи никому не нужные и мало приспособленные для хозяйства. Ну кому нужны кучи всяких сатиров, кои только капусту лопать способны да частушки матерные орать под звуки флейты? А фей куда девать, что живут в бутонах, маленьких, как комарики, но с гордостью как у слона? Лампы с джиннами – разговор особый. Сколько ни три такую лампу, обитатель ее оттуда не вылезет, объясняя это холодной погодой и своей любовью к жаркому климату. Карты с местом положения сокровищ и странные древние книги, как

правило, на непонятных языках, тоже не производили должного уважения у обычных обывателей. Кто ж бросит семью, работу и теплый домашний уют ради призрачных сокровищ или каких-то тайных знаний? Может, и нет там ничего, может, все это подделки и розыгрыш?

Взрослое население быстро охладело к торговой точке, чего нельзя было сказать о детях. Дети к лавке тянулись постоянно, круглогодично и несмотря на погоду. Сколько б ты ни видел за свою жизнь, как из простого бутона появляется фея, ты никогда не сможешь прекратить этим восхищаться. И никогда не поймешь, как столь громадного джинна можно запихнуть в столь маленькую лампу. Дети все еще верят в сказки, так как им еще непонятны страхи взрослых о завтрашнем дне, а слова «дефолт», «деноминация» и «приватизация» вызывают всего лишь интерес и уважение к человеку, выдумавшему столь сложные слова. Толпы мальчишек и девчонок ничего, как правило, не покупали, по причине отсутствия средств в карманах, но всегда создавали ажиотаж перед входом, наблюдая во все свои глазенки за происходящим внутри.

Так текла размеренная и ничем не примечательная жизнь городишка под названием Вертепск и маленькой лавочки в нем. Но однажды в двери торговой точки Штольмана поступался незнакомец.

- Любезнейший, почему у вас музы?
- Вам для чего?

– А что, есть разные?

– Есть, и превеликое множество. Для танца, для пения, для сочинения стихов и прозы, для истории, для музыки. У нас самый большой выбор муз в городе!

Хозяин умолчал о том, что в этом городе нет больше магазинов, торгующих музами. Но, увы, таковы законы торговли.

– Вы понимаете, я как бы поэт...

– Знаменитый? – не утерпел спросить Штольман.

Нетерпение хозяина лавки можно понять. Если этот поэт окажется знаменитым и купит у него хоть что-то, то это легко можно будет использовать в рекламных целях.

– Пока нет.

– Жаль. И какую же вы музу хотите? – тон продавца не сильно, но погрузтел.

– Мне бы музу для литературного творчества.

– А без музыки что, не пишется?

– Без музыки пишется медленно и плохо. Ритм шалит, такт пропадает. Рифму же приходится подбирать на компьютере. Программка такая есть. Вводишь в поисковик слово, нажимаешь на «ввод», и она тебе выдает все слова, рифмующиеся с введенным словом. Но это слишком долго – среди тысяч слов искать нужное по смыслу.

– А с музой, думаете, будет проще писать стихи?

– Конечно, будет легче. Не зря же все великие поэты писали про нее стихи и жалели, когда она уходила от них.

– С купленными крыльями и в рай легче пролететь?

– Что вы этим хотите сказать?

– Ничего. Просто присказка. Так вы будете покупать музу?

– Поэтическую?

– Какую скажете – такую и найдем.

– А поэтические музы дорого стоят?

– Двести империалов.

– Это не малые деньги.

– А что вы хотели за такой товар? Она вам будет и ритм править, и такт настраивать, и рифму подбирать. Это же не фунт изюма, это муза.

– А в кредит можно? Я, как уже сказал, только начинающий поэт, много еще не зарабатываю.

– Молодой человек, мы же о музе говорим, о живой музе, а не о тонне металла, что гордо зовется автомобилем, и не о стиральной машинке. Тут или сразу и наличными, или как наскребете – приходите. В кредит могу только лампы с джиннами продать. Интересуют?

– А джинны что, не живые, чтоб их в кредит продавать?

– Я не торгую джиннами, а только лампами. Лампу в кредит продать можно, а с джинном в любом случае вам придется разбираться самому. Им все равно, в кредит их лампу продали или не в кредит. Ну что, лампы интересуют?

– Нет, лампы не интересуют. А может, все-таки хоть скидочку сделаете?

– Сделаю. Но только на Новый год. А до него еще месяцев

шесть. Вы сами подумайте, муза товар редкий, вашему брату нужный. Если все хорошо будет, вы же потом знаменитым станете, деньгами швыряться будете. Я-то найду, кому музу продать, а вы найдете, где купить музу так дешево, как у меня? Да захоти я на вас разжиться, то цену бы в три раза больше назвал. А я почти за что купил вам продаю. Прибыли-то только на аренду этой лавочки, а вы про кредит какой-то. Это что ж получается, вы будете с ней стишки писать и всемирную славу получать, а бедный Штольман по кредиту копейки получать будет?

– Ладно, уговорили. Беру.

Посетитель порылся в карманах и выложил перед продавцом деньги, эквивалентные назначенной цене.

Штольман быстро сгреб выручку в карман и, потирая руки, радостно воскликнул:

– Муза ваша, можете забирать!

– А где она? Вы мне ее упакуйте, пожалуйста.

– Простите, я вас не предупредил. Муза нематериальна, увидеть ее нет никакой возможности, но вы сами ощутите ее присутствие, когда возьмете в руки перо и бумагу. Если, конечно, будете следовать инструкции.

– То есть? Вы сами не можете увидеть тот товар, что вы мне продали? А вдруг она испорчена или уже была в употреблении? А может, она болеет или не будет справляться со своими обязанностями? И вообще, а вдруг ее нет в природе, а вы мне продаете несуществующий товар?



– Молодой человек, я уже десять лет в этом бизнесе и не получил за это время ни одной жалобы. Если я говорю, что продал вам музу, следовательно, я это сделал. А доказательством сего может быть только ордер на покупку музы, который я вам вручаю.

Штольман протянул покупателю маленькую бумажку с четырьмя печатями, на которой было написано от руки: «Сим документом подтверждается акт покупки музы в частное пользование».

– И это все, что я получаю за двести имперских золотых?

– Разумеется, нет, – улыбнулся Штольман, – еще вы получаете инструкцию по уходу за музой.

Он выложил на стойку огромный фолиант в бархатной оправе с позолоченным тиснением.

– Вот. Следуя этой инструкции по уходу за музой, вы можете поддерживать ее во здравии и работоспособности. Иначе муза будет хиреть и плохо работать.

– И это все я буду должен прочитать?

– Конечно. Но прочитать мало. Все, что там написано, вы должны будете исполнять.

Покупатель вздохнул и с кряхтением взял инструкцию в руки. Весила она намного больше, чем казалось на вид, а вид был килограммов на десять, не меньше.

– И последний вопрос. Могу ли я вернуть товар обратно или поменять, если он не будет меня устраивать?

– Конечно. Все возможно, но только в рамках закона о

торговле. У вас есть две недели на возврат товара.

– Спасибо, – сказал посетитель и вышел из лавки.

– Вам спасибо за покупку, – улыбнулся ему вслед Штольман.

Расположившись на маленьком потрепанном диванчике у себя в квартире, Василий Захарович Шпуняйко открыл инструкцию и почесал свою уже начавшую сесть шевелюру. На первой странице не было ни заглавия, ни адреса напечатанной фирмы, ни краткого содержания книги. Фолиант сразу же начинался со вступления.

«Если вы читаете эту книгу, то, следовательно, приобрели себе в частное пользование музу», – гласила первая строка.

– Очень информативно, – подумал с ехидством Шпуняйко, – а если вы читаете инструкцию к холодильнику, то, следовательно, приобрели холодильник. Это же и так понятно, зачем писать о само собой разумеющемся, ибо вряд ли кто будет читать сухие и неинтересные инструкции ради интереса и самопросвещения.

«Муза – это неотъемлемая часть нашего творческого быта. Если вы творческий человек и вас хоть иногда посещают гениальные идеи, то муза вам просто необходима».

– А если вы еще и кушать можете, то вам необходим холодильник. Бред. Человек не творческий музу не купит, так как незачем. Человеку, посещаемому гениальными идеями, покупная муза не нужна, так как, судя по идеям, у него уже есть своя. Переливание из пустого в порожнее с умыслом на-

писать как можно больше страниц. Мы-то это знаем, сам писал так и, скорее всего, буду далее, так как редактор платит не за суть, а за количество листов.

«Муза – очень обидчивое и злопамятное существо. Обидеться может на любой резкий жест в ее сторону. Когда обижается, в девяноста девяти случаях из ста уходит от владельца. Ее уход сопровождается у хозяина депрессией, обильной нескрываемой ленью, отсутствием желания заниматься всем вообще, и творчеством в частности. Так что советуем полностью следовать нашей инструкции, дабы ваша покупка приносила вам успех и процветание постоянно, и никогда вас не покидала».

– Понятно. У нас самые лучшие утюги из всех утюгов, несмотря на то, что их производим во всем мире только мы. Маразм крепчал и танки наши быстры. Если вся книга будет наполнена таким же бредом, то... Ладно, будем посмотреть дальше, вдруг там что-нибудь умное и полезное отыщется.

Шпуняйко перевернул лист и был крайне удивлен. После вступления шло содержание, но номеров страниц напротив глав он все-таки так и не нашел.

– Странно. Ну, содержание после вступления – это понять еще можно. Почитал первое и решил, стоит ли читать дальше. Если нет, то и содержание читать не нужно уже. Но зачем содержание без указаний страниц? Смысл в нем? – Василий Захарович ткнул в первую строчку содержания. – Ну, где располагается первая глава «Музы и все их разнообразие».

зие», я понимаю. А вот где искать «Выгуливание музы в городских и сельских условиях»?

И только он это сказал, как книга под его руками зашевелилась, напуганный этим Шпуняйко сразу отдернул руки, и перелистнулась самостоятельно. На открывшейся странице большими буквами было написано название главы: «Выгуливание музы в городских и сельских условиях». А ниже: «Рекомендовано не перебегать с темы на тему, а читать досконально и последовательно, иначе редакция за последствия не ручается».

– Ну что ж, будем читать как велено, чтоб не было потом больно и обидно за все рухнувшие надежды. Итак... «Музы и все их разнообразие».

Зашелестели страницы, и открылась первая глава.

«Первоначально знания о музах мы черпаем в мифологии эллинов и в древних трактатах, обобщенных под одним названием – «Физиолог». В этих произведениях музы определены как боги, имеют собственные имена, и каждая муза покровительствует одному из творческих начал. В дальнейшем было доказано неправильное отношение муз к богам, меньшие размеры их способностей, многочисленность муз и их универсальность. Музы есть не что иное, как сгусток сил, усиливающий талант обладателя, хозяина или объекта, к которому муза пристала в поисках подпитки. Универсальность муз заключается в том, что они выделяют не определенную энергию для одного лишь вида творчества, а универсальную,

которая усваивается талантом обладателя и усиливает его способности. Хоть музу и представляют в виде женщины, это в корне неверно. Это лжеутверждение происходит оттого, что влюбленный человек выделяет много энергии, что служит приманкой для диких муз. Поэтому момент влюбленности и творческого пика в большинстве случаев совпадает, отчего люди и стали считать человеческих самок подобными музам, а последних начали представлять в виде женщин.

Так как муза является энергетическим сгустком, следовательно, она подвержена всем физическим законам, влияющим на энергию. Подпитываться она может только энергией потребителя ее свойств. То есть муза является паразитом и на долгое существование без носителя не способна».

– Чего-то я ничего не понимаю, – стукнул себя по лбу Шпуняйко, – если она питается энергией, то зачем тогда нужны статьи о выгуливании и кормежке? Что, ее с ложечки энергией кормить и выгуливать в электромагнитных полях? Ладно, будем дальше почитать.

«Музы, как мы уже говорили, существа универсальные, но и они разделяются на виды. Первая классификация распределяет их по времени отката. Откат – это тот момент, когда муза, насытившись полученной энергией, возвращает ее часть и заряжает талант владельца. Для упрощения мы не будем загружать читателя научными названиями, а классифицируем муз по времени отката:

## 1. Утренняя

2. Дневная
3. Вечерняя
4. Сумеречная
5. Ночная

Время отката муз при покупке нужно выбирать правильно, во избежание несоответствия с вашим образом жизни. Нередки случаи, когда муза, не соответствующая биологическим часам хозяина, приносит вред его здоровью. Так как откат муз происходит в соответствии с ее жизненным биоритмом, невзирая на состояние владельца. Самый простейший пример – это изобретение Менделеевым его таблицы. Здесь явно прослеживается несоответствие биоритмов муз, в этом случае она активизирует свой откат ночью, и биоритмов ученого, который в момент отката находится в состоянии сна. Такие несоответствия распространены в обычной жизни с дикими музами. Вот почему при покупке муз мы советуем вам, прежде уплаты денег, узнать у продавца, какую музу вы берете».

– Надо же, эту книгу нужно читать до покупки муз, а не после, – поразмыслил Шпуняйко и сразу ударил себя ладонью по лбу. – А ведь торговец мне не сказал, к какому классу относится моя муза. Можно, конечно, и ночную, главное – писать бы помогала, но хотелось, чтоб не будила.

Василий Захарович был по жизни и не «жаворонком», и не «совой», так как всю свою сознательную жизнь ложился рано, а просыпался поздно. Меньше одиннадцати часов сна

в день для будущей знаменитости рифм и строк были кошмаром и адом на земле.

«Вторая классификация муз характерная. Энергия муз, как и характеры человеческие, различаются по виду на:

1. Холеричную
2. Меланхоличную
3. Сангвинистичную
4. Флегматичную.

Так же как и в предыдущем случае, предостерегаем от выбора неподходящей музыки. Человек, обладающий чертами холерика и пишущий веселые и задорные стихи, при покупке музыки с меланхоличным откатом может испытывать дискомфорт творчества. Так как при откате ему будут приходиться на ум не привычные стихи, а плаксиво-минорные. И настроение его будет такими стихами испорчено, что может привести к раздвоению личности и нервным срывам, вплоть до психических заболеваний в тяжелых формах».

– Приплыли. Теперь у меня есть не только шанс не попасть со своей музой в один биоритм, но еще и не сойтись с ней характером. И грозит мне все это психиатрическим диспансером. То-то я смотрю все гении сумасшедшие. Видать, характером с музами редко кто сходится.

Дальше в этой главе, на взгляд Шпуняйко, интересного ничего не было. Он пробежал оставшиеся страницы «по диагонали» и попросил книгу открыть следующую главу. Глава называлась «О потребляемой музой энергии и ее составля-

ющих».

– Так она еще не всю энергию будет потреблять, что ли? – промелькнуло у Василия в голове.

«Знание об энергии и ее составляющих является самым важным знанием потребителей муз. Так как именно потребляемая энергия способствует в основном работоспособности и живучести рассматриваемого объекта. Советуем прочитать эту главу до конца, чтобы незнание материала не привело к нежелательным последствиям, ибо сказано предками: «Незнание законов не освобождает от их исполнения и ответственности при их нарушении». Энергия, служащая кормом для муз, состоит из нескольких компонентов и может варьироваться от вида и характера, а также от вида использования музыки и основ таланта владельца. Эти нюансы и тонкости мы будем упоминать и описывать в главе «Подробности и частности». Здесь и далее до упомянутой главы мы будем рассказывать об основополагающих моментах ухода за прирученной музой. Заранее остерегаем от повальной ошибки большинства. Обычно люди, купившие прирученную музу и прочитав первые главы данной книги, начинают сомневаться в авторитетности текста, ибо все ниже сказанное обычно не соответствует жизненным путям и привычкам великих писателей, поэтов, художников и музыкантов наравне с композиторами. Ошибка заключается в том, что изнеженные прирученные музы и их дикие родственницы есть две суть разные формы существования. Великие лю-



ди обычно связаны с дикими музами. Дикие музы, или попросту дикарки, сами находят своих покровителей по энергетическим всплескам его таланта и пристраиваются к организму владельца на уровне обычного паразита. При ошибках в питании музыка покидает своего владельца, но, не найдя более ценного носителя, возвращается обратно. Так как жизненный инстинкт самосохранения развит и у этих существ. Другое дело прирученная музыка, никогда не знавшая голода и лишений. Она всегда при ухудшении жизнеобеспечения будет пытаться найти более лучшего носителя, а после того как не найдет, не сможет вернуться к владельцу, ибо его энерговсплески не являются уникальными и она попросту не сможет выделить в огромной толпе именно того человека, с кем сосуществовала все эти годы. Поэтому мы хотим предупредить вас заранее: не нужно оценивать себя с позиции уже состоявшегося великого человека, ибо вы таким не являетесь, а если являетесь, то акт покупки музыки для вас является ошибкой и бессмысленной тратой денег. Но не будем отступать от идеи данной главы. Энергия, которой владелец потчует музыку, делится на равные составляющие, то есть равнозначные части. Музыке для питания нужна чистая энергия, выделяемая человеком, которая напрямую зависит от его питания, окружающей среды, душевного покоя и постоянных эмоций. Подробнее мы разберем все составляющие, их воздействия и проблемы, связанные с ними, в последующих главах. А тут мы приведем простейшие графические рисунки и схемы, яв-

но доказывающие справедливость равнозначности составляющих».

Одного взгляда хватило будущему великому поэту на изображенные ниже схемы, что нужно быть семи пядей во лбу, чтоб что-то из них понять.

– А смысл схемы-то смотреть, если и так сказано, что равнозначность составляющих аксиома? – спросил себя Шпуняйко и, не найдя ответа на свой вопрос, сразу обратился к следующей теме: «Правила питания музы в неволе».

– Интересно, и много ли она жрет? – почесал лоб владелец, подсознательно надеясь найти там интересные рецепты и для себя. – Муза же не свинья и не собака, отходы и консервы есть не будет.

Вкусная и здоровая, а самое главное, обильная пища была вторым наркотиком для Василия Захаровича, после сна.

«Как мы уже поняли из предыдущей главы, муза есть не что иное, как энергетический паразит. Следовательно, она питается энергией владельца. Но энергия энергии рознь. Чтобы питание у музы было нормальное, владелец должен подпитывать свою музу нормальной энергией без примеси консервантов, синтетики и других химических препаратов, полученных искусственным путем и применяемым для улучшения вкуса пищи. Сие значит, что хозяин музы должен питаться так, чтобы его пища не влияла на энергию, им выделяющуюся, и не была загрязнена всякими химическими вкраплениями. Мы советуем применять в пищу только продукты

сельского хозяйства, выращенные в естественной среде без применения в их производстве всяких средств для увеличения плодovitости, ускорения роста и всего подобного. Овощи и фрукты должны быть выращены на грядках, не отяжеленных минеральными веществами и химическими добавками. И по большому счету своими руками. Так как банально вы сможете сами контролировать процесс их производства, а с духовной точки зрения любовь, затраченная вами в выращивании овощей и фруктов, будет естественной приправой для энергии, коей вы будете в дальнейшем кормить свою музу. Что же касается мясных и других изделий, то тут мы вам не можем ничего посоветовать точно. Так как самым правильным является отказ от животной пищи. И дело тут не в правильности приготовления и производства такого вида корма. Дело в том, что животные, перед тем как попасть продуктами питания на ваш стол, умертвляются и не всякая муза способна перенести спокойно энергию, в которой будут присутствовать даже мелкие вкрапления предсмертного ужаса.

Василий Захарович от этих строчек начал икать, и на его отображения души навернулись слезы. Будущий великий поэт рванулся на кухню, дабы залить начавшуюся икоту стаканом воды.

– Что же это такое получается? Это не ее нужно кормить, а самому жертвовать своим аппетитом? Лишения приятных моментов ради будущего величия? – и рука сама произ-

вольно потянулась к бутерброду с вареной колбасой.

– Ну что ж, будем терпеть, – облизнувшись, подвел итог своим рассуждениям Шпуняйко и пошел дальше читать инструкцию, так и не коснувшись излюбленного лакомства.

«Выгуливание музы в городских и сельских условиях» – гласила следующая, уже виденная чтецом глава книги.

Что касается выгуливания, то тут все немного сложнее, чем с питанием. Можем сразу поздравить владельцев, кои обитают в сельской местности, так как музе просто необходим свежий воздух для правильной работы и жизнеобеспечения. Что же касается городских жителей, то им придется заботиться о своей питомице и как можно чаще выгуливать свою музу в местах, где воздух не смешан либо мало насыщен всевозможными примесями и где есть обильные посадки зеленых насаждений и цветов. Мы не собираемся советовать закоренелым урбанистам переезжать подальше от любимых ими шумных городов, но завести дачу либо проводить выходные на природе мы рекомендуем настойчиво. В подтверждение вышесказанному можно привести пример из начала докризисной истории империи, когда поэты практически дрались между собой за дачные участки, подсознательно зная, что их талант и идеи напрямую зависят от этого. И множество творческих людей творили свои произведения, в дальнейшем ставшие шедеврами мировой литературы, живописи и музыки, на дачах, на природе или в дальних странах, воздух которых был не столь загажен, как в цивилизо-

ванных областях нашей планеты. Из этого мы можем сделать почти стопроцентный вывод о пользе незагрязненного воздуха в уходе за вашим творческим питомцем».

Дальше, по мнению Шпуняйко, которому надоело читать о полезности свежего воздуха, искать в этой главе было нечего. Пробежав глазами по диагонали текст на странице, он отложил книгу и отправился на кухню за манящим его бутербродом, окончательно решив с завтрашнего дня поступать по книге, а сегодня расслабиться и получить удовольствие от жизни и приятных мелочей. Может, это в последний раз в его дальнейшей жизни?

– Вот же купил себе проблему, – корил себя Василий Захарович, уплетая вареную колбасу на тонком ломтике бородинского хлебushка. – Великим стать решил? – и тут же ответил сам себе: – Да, решил, и что тут такого? Всем можно, а мне нельзя? Все на иномарках разъезжают, в ресторанах гуляют, а мне в моем НИИ пропадать за потешную зарплату? Нет, милый мой! Взясся, так взясся и нечего отлынивать!

Последние слова показались Шпуняйко странными и совсем чужими, но рука самопроизвольно положила недоеденный бутерброд на блюдечко, ноги сами пошли в комнату, а язык произнес вслух слова, образующие название следующей главы.

Глава называлась: «Душевный покой и его поддержание». «Душевный покой, пожалуй, так же неотъемлем при энергообмене с музыкой, как питание и свежий воздух. Музы очень

чувствительны к энергетическим выплескам владельца, и душевное настроение может их отпугнуть от пищи и вообще от человека. Вспомните сами, как неприятно общаться с оппонентом, если он перевозбужден, меланхоличен либо находится в депрессионном состоянии. Разговор с ним становится тягостным и придает ощущение неинтересности. Ощущаешь себя «жилеткой для плача», оттого что оппонент все время пытается вам навязать свои эмоции, проблемы и состояние духа. С противоположным состоянием происходит все то же само, но с точностью до наоборот. Оппонент непостоянен в разговоре, его срывает на другие темы и мысли, что делает разговор рваным и мучительно неинтересным. Это мы описали разговор, который можно все же разорвать, когда он вам окончательно надоедает, а представьте себе процесс питания, связанный с теми же проблемами. Вы бы стали питаться в одном заведении по своему желанию, зная, что там постоянно либо бардак и шумное веселье, либо депрессионное настроение и вас постоянно используют в качестве «жилетки для плача»? Естественно, нет. Следовательно, и муза тоже не захочет. Чтобы не нарушать ее покоя при обмене энергией, следует всегда либо в определенные фазы дня, в зависимости от вида питомца, сохранять внутренний покой и постоянство. Лучший способ, который мы можем предложить, это медитативные техники саморегулирования и йоги».

Дальше шли описания позиций йоги, просмотрев которые

Василий Захарович понял, что его живот явно ему помешает сделать что-либо подобное. На самом деле Шпуняйко пытался как-то заниматься йогой, когда это было популярно и модно, но не достиг в этом никаких результатов и быстро бросил сие, как ему казалось, бесполезное занятие, по причине лени и другим не менее значимым причинам. Василий Захарович попробовал ни о чем не думать, надеясь, что медитативные техники ему дадутся гораздо проще, но это ему не удалось по причине манящего из подсознания бутерброда с любимой вареной колбасой.

Делать нечего, пришлось читать дальше, как сделать душевный покой тем, кому по каким либо причинам не удалось воспользоваться ни йогой, ни медитацией.

«Для того чтобы ваш душевный покой был константный, вам нужно перво-наперво выкинуть из своей жизни всю информацию, которая может привести даже к маленькому стрессу. Следует до минимума сократить общение с не нравящимися вам людьми, с людьми, которые используют вас в качестве уловителя их идей и эмоций, а также практически исключить из жизненного процесса все, что может привести к нарушению внутреннего спокойствия. Информация, исходящая из информативных и новостных источников, почти всегда связана с негативом, стрессом и другими неблагоприятно влияющими особенностями. Развлекательные же программы привносят в вашу жизнь необоснованную радость и веселье. И то и другое может неблагоприятно повлиять

на непривыкшую к всплескам настроения музыку. Поэтому мы советуем исключить из жизненного процесса просмотр телевизионных передач, интернет-сайтов и печатной продукции обоих направлений».

– Это что ж такое происходит? Мне не только надо бросить наслаждаться едой, но еще и телевизор смотреть? – вскинул бровь в вопросительном изгибе Шпуняйко.

«Кто по профессиональным либо иным причинам не может отказаться от потока неблагоприятной информации, советуем покупать музыку, откат которой будет приходиться на время вашего сна, так чтобы откат проходил во время душевного спокойствия и постоянства. Правда, в этом случае вам придется мириться с не вовремя пришедшими идеями. Но за все надо платить».

– Вот тебе, бабушка, и Васильев день... – промямлил Василий Захарович. – Получается, что мне как не мыслящему свою серую жизнь без телевизора придётся заводить ночную музыку? Но так музыка у меня есть, и притом неизвестно какая... Как же быть? А вдруг она, наоборот, вечерняя, а я буду футбол смотреть в это время? Нет, не буду! – жестко сам себе заявил Шпуняйко. – Буду записывать матчи, пока не определюсь с ее видом, а потом решим, в какие минуты у нее откат, питание и все такое.

Уверовав в свои силы обмануть мирозданье, но если и не его, так музыку точно, поэт выразил желание открыть следующую главу книги.



Следующая глава называлась «Об эмоциях полезных и неполезных».

«В этой главе предварительного изучения отношений муз и их владельцев мы рассмотрим эмоции, которые нужно в себе развивать и поддерживать, и те, что могут отпугнуть музу или помешать ей нормально функционировать. Естественно, мы предостережем вас от сильных эмоциональных потрясений, так как это будет влиять не столько на эмоции, сколько на душевный покой, а о нарушении его мы писали в предыдущей главе. Несильные эмоции можно испытывать, но, естественно, не все. Плохие эмоции наподобие гнева, раздражения портят энергию, особенно в этом отношении преуспевает зависть. Зависть не является сильной эмоцией и сама по себе не является враждебной. Но сопровождается обычно такими эмоциями, как гнев, обида и раздражение, кои будут отталкивать музу при откате».

– А как же белая зависть? – подумал Шпуняйко. – Она же без гнева и раздражения.

«Некоторые люди, прочитав последние строки, вспомнят о таком понятии, как белая зависть. Придется нам разочаровать этих людей. Зависть может быть только одна, так как все, что подразумевается под белой завистью, является радостью за ближнего. Но смею вас уверить, что радость за ближнего могут испытывать только либо святые люди, или за очень близкого человека. Так как такое бывает очень редко, то смеем вас уверить, то, что вы подразумеваете под по-

нятием «белая зависть» всего лишь обычная серая. Если вы хотите опровергнуть это, то спросите себя, не говорите ли вы себе внутренне в такие минуты слова: «Повезло же дур(е;а-ку), мне так не везет, а то...», либо: «Если б я был на ее(его) месте, то я бы лучше...» Говорите? Выводы сами сделаете или подсказать?»

– Сделал уже, – пробубнил Василий и поправил ворот халата.

«Что касается такой эмоции, как любовь, то мы не можем вам сказать что-то точно, так как не считаем это одной эмоцией. Если разложить по полочкам все состояния, присущие человеку в такие минуты, можно вывести три основных стадии: Влюбленность, Страсть и Привычка.

Попытаемся разобрать все эти стадии.

Влюбленность наступает первой и может быть разной по времени и напряжению. В этом состоянии человек любит выбранной пассией. Ему свойственно идеализировать объект вожделения и испытывать нежные чувства по отношению к нему. Это очень хорошая стадия для творчества, так как она обычно безответная и человек даже без музы должен выбрасывать энергию, а так как он в данное время один, то он сублимирует эту энергию в творчество. Присутствие музы только увеличивает и облагораживает этот процесс. Возможными недостатками и осложнениями этой стадии являются разочарование в партнере либо удаление его на какое-то время или расстояние. Тогда сердце заполняет грусть, но так как

отношения еще плотно не завязаны или отсутствуют как таковые, то грусть бывает легкой, такой, которая приводит к сублимации слегка минорной, что очень полезно для меланхоличной либо флегматичной музы. Но эта печаль и другим музам приносит если вред, то совсем небольшой.

Страсть – явление больше плотское, чем платоническое. Завязывается после стадии влюбленности, когда период «дружить глазами» проходит и партнеры переходят к физической близости. Так как на этой стадии плотское насыщение и физическая близость присутствуют, то о сублимации речь идти уже не может и муза творческому человеку нужна как воздух. Но! Но при стадии страсти энергия и эмоции из человека выходят без ограничений и в усиленном режиме. Те эмоции, которые мы испытываем в стадии влюбленности и в обычной жизни в это время чрезвычайно усилены и могут повлиять на кормление музы и ее откаты. Чаще муза не покидает своего владельца при наличии положительных эмоций, но с нарушением энергообмена воздействие ее на творчество ослабевает или может прекращаться на длительные периоды. Обратной стороной этой стадии являются потеря отношений и частые конфликты с партнером. Как говорилось ранее, во время страсти человек не может контролировать свои эмоции и их глубину, поэтому при конфликтах все чувства обострены и выплескиваются неконтролируемым потоком. Что противоречит всему вышеизложенному по уходу за музой и особенно главе про ненарушение душев-

ного спокойствия.

Третья стадия, называемая Привычкой, есть не что иное, как постоянное сожительство двух индивидуумов со всеми вытекающими последствиями. На этой стадии нет сублимационных возбуждений, так как физические отношения налажены, но так же нет и бурных эмоций. Эта стадия больше всех подходит для работы с музой, ибо нет сильных эмоций и постоянно присутствует душевный покой. Обычно на такой стадии люди не рвут взаимоотношения, и поводом для прекращения этой стадии может послужить только смерть партнера. В этом случае муза уходит безвозвратно, так как не может переварить все эмоции, связанные со смертью близкого человека. Если даже она переживет момент гибели с владельцем, то дальнейшие крайне минорные настроения пережить ей будет крайне трудно и практически невозможно.

Из всех трех фаз любви мы бы советовали вам приобретать музу в период привыкания, ибо он более устойчивый. Можно это сделать и в период влюбленности, но тогда вам придется выбирать такой объект влюбленности, с которым это чувство никогда не перейдет в страсть, либо самостоятельно рвать отношения до этого момента».

– Ну, у меня как раз подходящая стадия, – улыбнулся Шпуняйко, вспомнив свою жену.

«Далее мы перейдем к точным программам, которые будут представлены в зависимости от характеристик вашей личной музыки».

Шпуняйко открыл следующую страницу и обнаружил там тематические оглавления на все уже прочитанные главы, но с учетом видов муз. Рябило в глазах от таких названий, как: «Выгуливание утренне-холеричной музыки», «Откат и последствия музыки флегматично-ночной» или «Нужные эмоции для лучшей работоспособности меланхолически-сумеречной».

Пробежав по оглавлению, Василий Захарович понял, что чтоб разобраться во всех этих главах, ему нужно установить, какую музу он все-таки приобрел. Так как сам он этого сделать не мог по причине необразованности в этой теме, то выход напрашивался сам собой. Бежать к продавцу и выяснять у него, какую он продал ему музу. Шпуняйко выпрыгнул из кресла, быстро оделся и вылетел пулей из двери дома, на пороге встретившись с женой.

– Ты куда такой взъерошенный? – только и успела спросить жена.

– погоди, Валя, дела чрезвычайной важности и будущей карьеры! – отмахнулся на бегу Шпуняйко.

В магазин он ворвался, словно гром среди ясного неба.

– Уважаемый, какую вы мне продали музу? И если она не флегматично-дневная, то попрошу мне ее заменить на упомянутую!

Иосиф Леонидович Штольман мило улыбнулся взъерошенному посетителю и спокойно ответил:

– Я холерично-вечернюю музу вам продал, а заменить я ее, увы, не могу.

– Как так не можете? – удивился Шпуняйко. – Не имее-  
те права не заменить! Есть права покупателя, и я буду жало-  
ваться в соответствующие инстанции!

– Да хоть в имперский суд, уважаемый, но заменить ее я  
не могу по причине отсутствия у вас музыки. Вы ее потеряли, а  
утеря товара потребителем является только лишь проблемой  
самого потребителя.

– Но как я ее мог потерять? Она же, сами сказали, нема-  
териальна.

– Вы читали основные положения в инструкции?

– Естественно.

– Ну, следовательно, должны понимать, что муза могла  
просто-напросто уйти от вас к человеку с более понравив-  
шимися ей энергетическими всплесками. Так что вы можете  
звонить и писать в любые суды и инстанции.

– Но к кому она могла уйти? – обиженно и расстроено  
пробормотал Шпуняйко.

– Не знаю. Это вам виднее.

До двери дома Шпуняйко шел пешком и думал, какая  
нехорошая все-таки у него судьба. Но только он переступил  
порог собственной квартиры, как на шею ему бросилась же-  
на и заголосила:

– Васька, ты не представляешь, десять лет кисточку и  
краски в руки не брала, а тут сегодня домой пришла и так  
захотелось что-нибудь нарисовать, аж терпеть мочи не было.

Она показала ему очень красивый пейзаж, в котором он

узнал вид, открывающийся из окна на кухне. Картина была великолепна.

И вот тут Василий Захарович Шпуняйко понял, что белой зависти не бывает точно, а еще он понял, к кому ушла его муза.